

ГОЛОС ЗОЛОТИСТОГО ГУСЯ

В одной из историй-джатак, «Паласа-джатаке», рассказывается о прошлой жизни Будды, в которой он был золотистым гусем, жившим в Гималаях. Гусь время от времени садился отдохнуть на большом багряннике* и подружился с обитавшим там божеством. Однажды какая-то птица, которая съела плод баньяна, села на это дерево и оставила свои испражнения в развилине ствола. Семя плода баньяна, таким образом, проросло и стало превращаться в юный баньян.

---

* Багрянник европейский, также Иудино дерево, или Церцис европейский. — Прим ред.

Когда золотистый гусь снова посетил божество, жившее в багряннике, баньян вырос на четыре дюйма и имел ярко-красные побеги и зелёные листья. Царственный гусь сказал своему другу: «Любое дерево, на котором появляются ростки баньяна, разрушается из-за его роста. Не допусти, чтобы этот баньян вырос в развилине ствола, иначе он разрушит твой дом. Поскорее вырви его, пока он не разорвал твоё жилище на части».

Однако божество, жившее в дереве, возразило: «Этот росток маленький и безвредный. Он будет давать тень и восхитительные усики». Гусь настаивал: «Этот росток опасен; он навредит тебе; когда он вырастет, он изгонит тебя из твоего дерева и даже разрушит твой дом». Когда божество продолжило упорно стоять на своём, гусь понял, что бесполезно приводить дальнейшие доводы. Поэтому он улетел и больше не вернулся.

Через какое-то время всё случилось именно так, как предсказал золотистый гусь. Побеги баньяна пустили корни, которые обвились вокруг ствола своего дерева-хозяина и забирали его долю воды и питательных веществ из почвы. Баньян становился всё больше и сильнее, пока не расколол багрянник, который обрушился и погиб, погребя вместе с собой дом божества.

эту древнюю историю, которая изначально представляла собой аллегорию разрушительной силы зла, можно читать как притчу, описывающую наш современный кризис, вызванный глобальным потеплением. Семена баньяна символизируют использование топлива на углеродной основе, выбросы углекислого газа — невидимые, лишённые запаха и в небольшом объёме безвредные. Побег баньяна рос медленно и незаметно; так и эти виды топлива, рассеянные в атмосфере, производят изменения, которые в первое время невозможно обнаружить. Но как зрелый баньян уничтожил своего хозяина, так и неограниченное использование ископаемых видов топлива угрожает цивилизации, которая зависит от них.

Когда уголь впервые стали применять для превращения воды в пар при запуске парового двигателя, никто не мог предвидеть, что это изумительное изобретение отмечает начало траектории, которая однажды начнёт угрожать самым перспективам жизни человека на Земле. Однако именно в таком затруднительном положении мы сейчас находимся. Как и божество, жившее в багряннике, мы получали немало предупреждений: различные «золотистые гуси» предостерегали нас против опасностей избыточных выбросов углерода. Ещё в июне 1988 года на научной конференции по изменению климата в Торонто был сделан вывод:

Человечество проводит бессознательный, неконтролируемый, оказывающий глобальное воздействие эксперимент, конечные последствия которого могут уступать по силе только мировой ядерной войне... необходимо действовать немедленно [1].

В том же году Джеймс Хансен, директор Центра космических полётов Годдарда в НАСА, заявил Конгрессу, что отсутствуют всякие сомнения в том, что сжигание ископаемого топлива разогревает Землю. Он предупредил, что, если текущие тенденции сохранятся, в итоге нас ожидают более серьёзные засухи и аномальная жара, но также и более сильные дожди и частые наводнения.

За последующие два десятилетия американские правительства, сменявшие друг друга, не сумели учесть этих предупреждений. Последние восемь лет правления Джорджа Буша-младшего особенно пагубно сказались на усилиях, направленных на снижение выбросов. Несмотря на необычайные климатические бедствия, от засухи в Австралии до более мощных ураганов на юге США и безжалостных наводнений в Европе, несмотря на огромное количество подтверждений со стороны неангажированных ученых, Белый дом предлагает лишь новые рецеп-

ты провала. Государственные чиновники даже принуждают к молчанию учёных, работающих на правительство, и подвергают цензуре их предостережения о том, что глобальное потепление — это действительно следствие использования ископаемых видов топлива [2].

Когда Хансен снова предстал перед Конгрессом 23 июня 2008 года, спустя 20 лет после его первоначального заявления, он подчёркивал, что время уходит:

Мы исчерпали отпущенное нам время, чтобы принять необходимые меры и обезвредить бомбу замедленного действия — глобальное потепление. Следующий президент и Конгресс в следующем году должны определить курс, при котором Соединённые Штаты будут осуществлять руководство, не противоречащее нашим обязательствам в текущей опасной ситуации. В ином случае станет невозможно ограничить содержание в атмосфере двуокиси углерода — парникового газа, образующегося при сжигании ископаемого топлива, до уровня, который не позволит климатической системе преодолеть критические точки, ведущие к катастрофическим изменениям климата, что стремительно выйдут из-под контроля человека. Очевидно, какие изменения необходимо

совершить для сохранения нашей планеты, на которой развилась цивилизация... Я утверждаю, что встать на путь, дающий энергетическую независимость и более здоровую окружающую среду, ещё возможно, хотя и очень трудно [3].

Хансен определил конкретные задачи, которые нужно решить, чтобы не позволить потеплению достичь катастрофических критических точек. Безопасный уровень углекислого газа в атмосфере, подчеркнул он, составляет не более 350 ч/млн. Современную ситуацию особенно зловещей делает тот факт, что этот уровень уже составляет 385 ч/млн и растёт приблизительно на 2 ч/млн в год.

Перспективы будущего, однако, не очень воодушевляют. Общемировой спрос на электроэнергию, автомобили и мясо (основные источники углеродного загрязнения) растёт. Если более высокие концентрации углерода повысят среднюю температуру планеты на 2°С по сравнению с доиндустриальным уровнем, это может вызвать необратимое таяние Гренландского ледникового щита, и этот процесс уже начался. Растаявший лёд вызовет резкое повышение уровня океана как минимум на 4–6 футов (около 1,5–2 м) к концу этого века, что вызовет затопление береговых зон всех континентов и потопы

во всех крупных прибрежных городах. Новые климатические сценарии будут способствовать сильным засухам, которые приведут к неурожаю, голоду и вероятному массовому недоеданию. Могут разыграться отчаянные сражения за истощающиеся запасы еды и другие ресурсы, и огромное количество людей будут мигрировать в поисках пропитания. Если горные ледники Гималаев, Анд и Скалистых гор исчезнут по причине потепления климата, миллиарды людей, которые получают от них пресную воду, останутся без воды и будут в отчаянном положении. Жестокое противостояние из-за исчезающих источников воды может прийти на смену современным «нефтяным войнам».

Безрассудная человеческая деятельность не только напрямую способствует глобальному потеплению, но и запускает процессы обратной связи, которые ускоряют накопление парниковых газов в атмосфере. Три такие петли обратной связи уже действуют. Существует нарастающая и самоподдерживающаяся потеря эффекта альбедо — отражения солнечного света в космос белым снегом и льдом. Идёт вырубка лесов, в ходе которой высвобождается большое количество углекислого газа, исчезает основной «поглотитель углерода», а в дальнейшем из-за повышения температур вырубка будет провоцировать новые

лесные пожары*. Третий процесс обратной связи затрагивает обильные замёрзшие отложения мощнейшего парникового газа метана. Они начали высвобождаться в зонах сибирской (и тибетской) вечной мерзлоты и даже со дна Северного Ледовитого океана. Они в состоянии создать гигантскую петлю положительной обратной связи, что приведёт к усилению таяния вечной мерзлоты и высвобождению метана.

Вот в каком положении мы оказались сегодня: планета в опасности и неустанно приближается к ситуации, которую эксперт по энергии Джозеф Ромм называет «адам и половодьем». Что мы как буддисты можем сделать, чтобы смягчить кризис глобального потепления и тем самым предотвратить бедствия, которые могут произойти, если не предпринять срочных, эффективных и серьёзных мер? Находимся ли мы в отчаянном и безвыходном положении или ещё есть надежда?

Буддизм как духовное учение покоится на двух взаимодополняющих столпах — мудрости и сострадании, каждый из которых может помочь нам установить и устранить опасности климатического коллапса. Благодаря мудрости мы исследуем опасность: видим

* Мы должны с этим делом уже сейчас, когда масштабные лесные пожары бушуют в Австралии и разгуливают по южным штатам США, Аргентине, Австралии и Южной Африке (США — 100 тысяч гектаров).

её в целом, выявляем лежащую в её основе причинно-следственную связь и определяем, что можно сделать, чтобы исправить её на причинном уровне. Благодаря состраданию наше сердце ярким и неповторимым образом переживает опасность и тем самым открываетя навстречу всем существам, которых затрагивает негативное влияние, — которые, как и мы, подвержены страданию, ищут спокойствия, благополучия и счастья.

Размышление о масштабных последствиях глобального потепления позволяет нам увидеть, что проблема заключается не просто в правилах и установлениях и её нельзя решить при помощи простого технологического решения. В своей основе это глубоко моральная проблема, которая бросает вызов нашей человечности и нравственной цельности. Тот факт, что миллиарды людей на этой планете, как и другие бесчисленные формы жизни, вынуждены нести основное бремя страданий, вызванных безответственным поведением небольшого количества наций — тех, которые вносят сильнейший вклад в глобальное изменение климата, — ставит нас перед лицом нравственного кризиса, который опалает нашу совесть. В частности, это верно потому, что группы населения, которые, вероятно, больше всего затронет глобальное потепление, — это люди, которые и так живут в нищете: жители стран Африки южнее

Сахары, где усугубятся засухи; жители Центральной и Южной Азии, где урожайность может упасть на 30%; группы населения, чьи островные государства поглотит море; а также жители азиатских мегаделът, где миллиардам людей будут угрожать наводнения. Кроме того, если температура поднимется на 1,5–2,5°С, четверть всех видов растений и животных будут находиться под угрозой исчезновения.

Если мы разрешим своему уму принять всех наших собратьев с любящей добротой, «как мать своё единственное дитя» («Метта-сутта»), мы ощутим, как в глубине сердца возникает неодолимое ощущение безотлагательности, коренящееся в чётком осознании опасностей, которые нависают над бесчисленными существами, людьми и не людьми, в этой и других странах. И если мы позволим состраданию проникнуть в своё сердце, то увидим, что нам остаётся только действовать — причём действовать так, чтобы это привело к реальным переменам. Однако в основе плодотворных действий должно лежать прозрение, мудрость. В этом случае подходит эвристический буддийский подход. Чтобы эффективно решить проблему, нужно видеть её в целом и в более широком контексте.

Пока мы находимся в поисках решения проблемы глобального потепления, стоит задуматься над вопросом: «Что мешает мировому сообществу принять ме-

ры, чтобы быстро и в необходимых масштабах сократить выбросы углерода?». Если в моём доме вспыхнет пожар, я быстро сделаю всё, что потребуется, чтобы его потушить, даже вызову пожарных, если ситуация станет неуправляемой. Однако, как ни странно, когда горит наша родная планета, мы тратим больше времени на пререкания о том, кто должен погасить огонь, чем на реальный поиск способов его потушить. Люди, которые несут первостепенную ответственность за возгорание, строят планы и договариваются, чтобы не нести полноценной ответственности за тушение пожара. Международные протоколы и соглашения, призванные контролировать выбросы углерода, в том числе Киотский протокол, оказываются неэффективными, имеющими ограничения и недостатки. В США предложения по введению обязательных ограничений на выбросы углерода и других мер контроля над потреблением энергии, поступающие в Конгресс, раз за разом не могут получить широкой поддержки законодателей. Белый дом упорно противостоит регулированию выбросов углерода, утверждая, что оно слишком дорогое и вредит экономическому росту.

В чём кроется причина такого промедления и отрицания, такой неготовности принимать широкомасштабные меры, необходимые для спасения человеческой цивилизации от почти неотвратимого

бедствия? Почему убедительное согласие международного научного сообщества подрывается сомнениями политиков, которые прислушиваются к людям, не входящим в научное сообщество? Почему эти «отрицатели» с очевидным риском для себя и своих детей сеют семена скептицизма в широких массах?

Мы отчасти ответим на этот вопрос, если поймём, какую сильную власть имеет алчность над сердцем человека, и когда люди, стоящие во главе нефтяных, угольных и газовых компаний — тех, которые производят больше всего выбросов, — действуют, находясь во власти алчности, мы видим огромный масштаб сопротивления, которое не позволяет эффективно контролировать выбросы. Экономическая власть действует не в отдельной сфере, но тесно переплетается с политической властью, а в США связи между этими видами власти чрезвычайно трудно разорвать. При помощи своих лоббистов энергетические компании, занимающиеся углеродным топливом, оказывают значительное влияние на формирование государственной политики, а нежелание политиков настаивать на более строгом контроле над выбросами углерода почти прямо пропорционально тем жертвованиям, которые они получают от этих промышленников. Нужно устранить это препятствие, если мы хотим утвердить разумную экологическую политику.

В современном мире экология вынуждена вести такую напряжённую борьбу с экономикой, что между ними, по всей видимости, сформировались отношения, где выгода одной стороны означает проигрыш другой. Согласно доминирующей экономической модели, процветание экономики требует повышения производительности, выпуска всё большего количества товаров и услуг. Повышение производительности предполагает более активное использование энергии, а поскольку источник энергии — электричество (которое в основном производят заводы, работающие на угле) и товары необходимо перевозить (с помощью топлива, получаемого из нефти), успешная экономика почти неизбежно вызывает рост выбросов углерода. В контексте нашей сегодняшней экономической модели налагать ограничения на выбросы углерода — значит ограничивать производительность, а понижение активности влечёт за собой экономические потери, которые окажут влияние на весь экономический порядок. Ограничения производительности вызовут рецессии, увольнения, снижение заработной платы и сокращение пособий, выплачиваемых работникам. В существующей модели единственный способ избежать подобного исхода — наращивание производства, которое возвращает нас в исходное положение.

Хотя неуёмная алчность, безусловно, усиливает сопротивление, которое лидеры корпораций выражают в ответ на предложения по ограничению выбросов углерода, одна лишь алчность не объясняет всего происходящего. Буддийская психология учит, что алчность часто существует наряду с сильным стремлением доминировать и контролировать, и это, похоже, верно в данной ситуации. Контроль над главными источниками экономики, её энергетическими запасами, приносит руководителям нефтяных и угольных компаний приятное волнение от сознания собственной власти, понимания, что они могут управлять государственными и международными отношениями. Подобное опьянение властью трудно отбросить, хотя неограниченное использование этих видов топлива угрожает планете, в том числе самим руководителям и их потомкам. Другой побудительный фактор — вероятно, страх перед застоем, упадком или даже крахом экономики, если из-за контроля выбросов углерода снизится производительность. Такой страх усиливается в периоды, когда — как сегодня — крупные финансовые институты и производители автомобилей едва умудряются выживать.

Другой фактор, объясняющий ситуацию, наиболее распространённый среди широких слоёв насе-

ления, — это заблуждение. Заблуждение заслоняет от нашего ума неизбежную опасность, давая нам безрассудное чувство неуязвимости в самой опасной ситуации. В своей частной жизни мы неосознанно считаем себя бессмертными существами, избавленными от старости, болезни и смерти. Заблуждение также зарождает в нас предположение, будто наша среда всегда будет безопасной и надёжной. Если приходят ураганы, засухи и наводнения, мы убеждаем себя, что эти бедствия — лишь временные проявления непостоянства погоды, и утешаем себя, что всё «нормализуется». Мы не хотим признавать, что потенциально катастрофическое и необратимое изменение климата может происходить по причине нашего собственного поведения. Такое заблуждение, уже укоренившееся в человеческом разуме, сильно укрепляют энергетические корпорации, которые используют своё богатство и влияние, чтобы распространять ложную информацию и ставить под сомнение реальность и неотложный характер глобального потепления [4].

Так, в США причина отрицания глобального потепления и равнодушия к его последствиям — мощная смесь алчности, властного высокомерия, страха перед экономическим коллапсом и оупляющего заблуждения со стороны корпораций. В развивающихся странах, напротив, нежелание противостоять

глобальному потеплению часто связано с неприкрытой борьбой за выживание. В этих странах считается, что нужно любой ценой повышать экономическую активность, чтобы спастись от бедности. Поэтому сокращение выбросов углерода в той мере, в какой оно препятствует экономической производительности, представляется им нежелательной преградой для их стремлений к большему благоденствию. С их точки зрения экологические проблемы имеют ограниченное значение; многие люди в этих странах даже считают экологические проблемы своеобразной причудой европейцев. Для населения развивающихся стран главный приоритет — справиться с повальной бедностью, и путь к этой цели — экономическое развитие. Мощная экономика — это экономика, которая постоянно производит всё больше товаров и услуг и, следовательно, с неизбежностью потребляет больше энергии. Принуждать экономики таких стран устанавливать верхний предел для выбросов углерода — это, с их собственной точки зрения, означает обрекать их на вечную бедность — горький удел, с которым они уже слишком хорошо знакомы.

Однако даже самая «производительная» экономика не может процветать на планете, оказавшейся в круговороте экологических бед, вызванных неуправляемым изменением климата. Теперь, когда

крупные экологические бедствия уже стали происходить, наша единственная возможность предотвратить катастрофический исход — быстро принять комплексные меры, чтобы уменьшить глобальное потепление. Они должны равным образом касаться как развитых, так и развивающихся стран.

Нужно серьёзным образом изменить как наше личное поведение, так и нашу экономику. Хотя как отдельные личности мы, безусловно, должны повышать свою экологическую сознательность и совершать как можно больше повседневных действий, сокращающих наш личный углеродный след, — например модернизировать окна, использовать энергосберегающие лампы, отключать неиспользуемые электрические приборы, водить экологичный автомобиль, есть в основном вегетарианскую пищу, экономно обогревать помещения, — будет излишне оптимистично, даже наивно полагать, будто одно лишь сокращение нашего личного вклада в выбросы углерода и побуждение окружающих к подобным действиям снизит выбросы достаточно, чтобы предотвратить будущую катастрофу. Глобальное потепление — это проблема поистине глобальных масштабов, тесно связанных с теми колоссальными объёмами энергии, которые поглощают наши экономики, чтобы они могли развиваться и поддерживать тот уровень жизни, который

стал для нас привычным. Поэтому единственный выход — создание широкомасштабного плана, который до неузнаваемости преобразит экономику в целом — нашу национальную и мировую.

С буддийской точки зрения нормальная экономика должна регулироваться принципом достаточности, который гласит, что основа счастья — удовлетворённость, а не изобилие товаров. Наше ненасытное желание потреблять и наслаждаться — проявление страстного желания, того, что Будда определил как коренную причину страдания. В доминирующей рыночной модели благополучия экономика регулируется «принципом товаризации»: всё, что есть, имеет право на существование, поскольку является потенциальным товаром, вещью, которую можно превратить в продукт, который будет представлен на рынке и продаваться. Такая экономическая модель опасным образом полагается на повсеместное заблуждение, молчаливое предположение, будто экономика действует на открытой арене с неисчерпаемым ресурсом. Верно обратное: экономика — это человеческое поле деятельности, встроенное в контекст более широкого, всеохватного поля биосферы. Поскольку биосфера конечна, легко разрушается и истощается, поскольку она является хрупкой и уязвимой для вредного воздействия, любая экономическая

деятельность, происходящая в её пределах, должна чтить её конечность и хрупкость. Гордые фантазии о возможности безграничного экономического роста рано или поздно навлекут на себя возмездие — гибель как экономики, так и мирового сообщества.

Наша современная экономическая модель также предполагает, что люди — это квазимеханистические системы, подчинённые повторяющимся циклам желания, приобретения и удовлетворения. Поэтому и рынок воспринимает людей преимущественно как потребителей, стремясь пробуждать в них новые и новые желания приобретать и наслаждаться товарами, которые он создаёт, присасываясь к биосфере и изменяя её. Вращение жизни вокруг производства и потребления означает, что люди постоянно страдают от ненасытного желания, беспокойства и хронического чувства нехватки, этих недугов современности. На этом фоне кризис глобального потепления можно рассматривать как наглядный урок, показывающий границы преобладающей парадигмы рыночной экономики. Он указывает на необходимость создания альтернативного видения экономики, основанного на более уважительном представлении о человеческой природе. Вместо прежней модели рыночного капитализма, где движущей силой экономики является обмен денег на товары и услуги,

нам требуется экономика, управляемая принципом достаточности, который чтит внутреннюю красоту и ценность мира природы, отдаёт приоритет полноценной реализации человеческой личности, содействует широкому пониманию человеческого сообщества и замечает разнообразие того, что составляет человеческое счастье.

Одним словом, кризис, вызванный глобальным потеплением, заставляет нас взглянуть далеко за пределы неотложных бедствий, которые предвещает само изменение климата, и ставит перед нами масштабную задачу — создание нового видения человеческой жизни, в котором наши усилия по достижению приемлемого уровня жизни для людей всего мира смогут объединиться с потребностью в реализации наших высочайших возможностей, но при этом мы будем беречь биосферу, которая питает и поддерживает нашу жизнь.

Однако в первую очередь необходимо решить практические вопросы, ибо они являются совершенно безотлагательными. Поскольку в прежние времена США были маяком и лидером демократического мира, долг этой страны — взять на себя руководящую роль в снижении глобального потепления. Прежде чем позволять себе говорить о других, мы должны сами показать пример экологической ответственности.

Для этого необходимо сократить текущий уровень вклада США в загрязнение, связанное с глобальным потеплением, на 25% к 2020 году и на 80% — к 2050 году. Чтобы такие меры контроля были эффективными, они должны быть обязательными и подразумевать суровые наказания за их неисполнение. Федеральное правительство должно приложить все усилия, чтобы отучить Америку от нефти, продвигая топливосберегающие автомобили и создавая низкоуглеродный общественный транспорт. Мы должны приложить решительные усилия и получать электроэнергию из чистых, возобновляемых источников, таких как ветер, солнечная и геотермальная энергия, которые являются общепризнанными технологиями, дающими нулевое загрязнение. При упорной работе и надлежащем финансировании со стороны федерального правительства эти технологии могут стремительно совершенствоваться и стать практичной заменой разрушительных углеродных видов топлива, на которое мы до сих пор полагались [5].

Но, хотя США обязаны взять на себя инициативу при решении климатических проблем внутри собственной страны, глобальное потепление — проблема, в которую вносят вклад многие страны и которая влияет на все народы, живущие даже в самых отдалённых регионах планеты. Поэтому эффективным

будет только глобальное решение. На первом этапе требуется международное соглашение, которое способно будет справиться с глобальным потеплением во всех индустриальных странах. С такой задачей столкнётся мир на климатическом саммите в Копенгагене в конце 2009 года — возможно, это наша последняя надежда избежать катастрофы на планете. Соглашение, которое будет достигнуто в результате этой конференции, должно признавать ответственность промышленно развитых стран за наше текущее тяжёлое экологическое положение и также учитывать потребности развивающихся стран в расширении своей экономики. Однако такое соглашение должно бескомпромиссно настаивать, чтобы все содействовали — в максимальной степени — переходу к экологически устойчивой экономике. У стран больше не остаётся времени, чтобы гнаться за собственной выгодой, избегая принятия на себя жёстких обязательств. Конечно, этот процесс будет болезненным; конечно, мы должны быть готовы определить границы для своего образа жизни избалованных потребителей. Впрочем, жертвы, которые мы принесим, чтобы обуздать глобальное потепление, просто ничтожны в сравнении с теми, которые нам придётся принести, если серьёзные климатические катастрофы станут повседневной реальностью.

Достигнутое соглашение должно сосредоточиваться в первую очередь на «контроле ущерба», ограничивая количество вреда, который наносят нашей планете ископаемые виды топлива и разрушительная для окружающей среды сельскохозяйственная практика. Такой ущерб будет сохраняться многие десятилетия, пока мы не сможем полноценно перейти на «зелёную» экономику. Цель компромиссного решения — стремиться не допустить повышения выбросов и глобальной средней температуры до уровня, который провоцирует неуправляемое глобальное потепление. Чтобы унифицировать сокращение выбросов, США необходимо вести переговоры и сотрудничать с развивающимися странами, такими как Китай, Индия и Бразилия, а также с развитыми странами, в которых выбросы углерода на душу населения являются высокими, такими как Россия и Япония. Если США станут лидерами в кампании против глобального потепления, они должны предложить новое видение, которое полностью отвечает серьёзности проблемы. Представители США должны занять независимую и объективную позицию, одинаково признающую требования всех государств и определяющую каждому из них своё место в контексте общего решения, отказываясь от поиска конкурентных преимуществ для собственной экономики. Вполне возможно, это

будет наша последняя возможность. Мы нуждаемся в соглашении, которое позволит как развитым, так и развивающимся странам совместно решить жизненно важную задачу стабилизации мирового климата [6].

Контроль ущерба — только первый шаг, важный, необходимый шаг, но ни в коем случае не последний. Помимо введения суровых ограничений на выбросы парниковых газов, международное сообщество должно совместно работать над преобразованием нашей нынешней экономической модели, чтобы преодолеть противоречия между экономической производительностью и экологической уязвимостью. Вместо того чтобы соперничать в отношениях, где одна сторона побеждает в ущерб другой, экономика и окружающая среда должны сформировать теснейший союз — где процветающая экономика не вредит окружающей среде, а экологическая стабильность не мешает людям достигать комфортной, здоровой, счастливой жизни. Новая экологически устойчивая модель экономики должна гарантировать общедоступность своих благ, чтобы никому не приходилось жить в унижающей бедности. Такая экономика, сосредоточенная вокруг «зелёных» технологий, должна позволять производить большое количество энергии, не причиняя вреда красоте и нетронутости Земли.

Пришло время признать, что ископаемые виды топлива играли в лучшем случае роль переходного звена в нашей экономике и в нашей жизни. Их применение позволило миру образовать взаимосвязанное целое с общими экономикой, культурой и институтами, но их роль теперь сыграна, и угроза, которую они представляют для нашей природной среды обитания, показывает, что пришло время от них отказаться. Пора человечеству вступить в новую историческую эпоху — постуглеродную эру. Однако мы сами на индивидуальном и коллективном уровне должны принять важнейшие решения, которые определяют нашу дальнейшую судьбу. Сейчас мы — как то божество, обитавшее в багряннике. Золотистый гусь неустанно обращался к нам; мы не смогли учесть его предупреждений, и теперь баньян начинает обвивать своими корнями наш ствол. Мы должны как можно скорее выкорчевать этот побег баньяна, пока не стало слишком поздно, и тогда мы сможем спокойно жить на этой уникальной зелёно-голубой планете, вращающейся по своей орбите вокруг Солнца.